

Қазақстан Республикасының Заң шығару институты
Институт законодательства Республики Казахстан

Проект

Концепции
совершенствования уголовного,
уголовно-процессуального,
уголовно-исполнительного законодательства
Республики Казахстан

Астана 2007

**Рекомендовано к опубликованию Ученым советом
Института законодательства Республики Казахстан**

**Концепции совершенствования уголовного, уголовно-
процессуального, уголовно-исполнительного законодательства
Республики Казахстан:** Материалы международной научно-практической
конференции 12.04.2007 г. - Астана, ТОО “Институт законодательства
Республики Казахстан”, 2007. - 75 с.

© Коллектив авторов, 2007
© ТОО “Институт законодательства
Республики Казахстан”, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

1. КОНЦЕПЦИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (<i>Авт. д.ю.н., проф. Борчаивили И.Ш.</i>).....	2
Современное состояние уголовного законодательства Республики Казахстан.....	2
Совершенствование уголовного законодательства.....	5
2. КОНЦЕПЦИЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ) (<i>Авт. д.ю.н., проф. Когамов М.Ч.</i>).....	21
Общие положения.....	21
Основные направления.....	21
О совершенствовании национальной следственной деятельности и смежных правовых секторов в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан.....	29
Заключительные положения.....	40
3. КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА 2007-2015 ГОДЫ (<i>Авт. кол. под рук. д.ю.н., проф. Чукмаитова Д.С.</i>).....	42
Введение.....	42
Современное состояние уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан.....	43
Цели и задачи концепции.....	50
Тенденции развития и механизмы совершенствования уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан.....	52
Прогнозируемые результаты реализации положений концепции.....	74

КОНЦЕПЦИЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ)

Общие положения

Среди актуальных задач, поставленных Президентом страны в его Послании народу Казахстана, а также предусмотренных Концепцией правовой политики Республики Казахстан - эффективное решение проблем правосудия: упрощение судопроизводства, обеспечение его объективности, стабильности и своевременного исполнения судебных актов.

С этой целью за последние годы в результате предпринятых системных и комплексных организационно-правовых мер заметно улучшилось качество отправления правосудия по уголовным делам, материально-техническое и финансовое обеспечение судебной деятельности, а также профессионализм судей. Данные научного обобщения судебной практики свидетельствуют о возрастающем доверии общества к суду и принимаемым судебным решениям.

Вместе с тем, текущее развитие практики судебной деятельности, результаты изучения и обобщения данных юридической науки, вызывают объективную потребность дальнейшего повышения эффективности системы правосудия по уголовным делам.

Представляется, что продолжение развития системы правосудия в уголовном процессе, должно быть сконцентрировано на следующих важных направлениях:

активная имплементация общепризнанных норм и принципов международного права в сферу правосудия и судопроизводства по уголовным делам;

практическое внедрение и развитие процессуальных форм судопроизводства в судебной деятельности (оптимальная специализация судов, судопроизводство с участием присяжных заседателей), а также повышение качества досудебного производства с целью создания предпосылок для проведения эффективного правосудия по уголовным делам;

разработка вопросов реального доступа участников судопроизводства к правосудию во всех судебных стадиях;

достаточное научное, кадровое, материально-техническое и финансовое сопровождение судебной деятельности, особенно местных судов.

Основные направления

Первое из указанных направлений, прежде всего, потребует выполнения (для законодателя) сравнительно - правового анализа сопоставимых положений международных нормативных правовых актов и

национального законодательства по вопросам правосудия для обеспечения системного подхода к повышению эффективности и реальной независимости судебной системы и судей. При этом главным результатом применения международных стандартов в нормотворчестве о правосудии и практике судебной деятельности должна стать высокая справедливость, объективность, истинность судебных решений, как главное мерило реальной независимости судей. Весьма важно по результатам такого изучения регламентировать в УПК специальную форму судопроизводства по исключению из уголовного дела фактических данных (доказательств), не имеющих требуемого качества. Единые стандарты допустимости доказательств должны пронизывать все формы и стадии судопроизводства по уголовным делам и быть обязательными для всех органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс.

Необходимо решительно пересмотреть в УПК традиционные уклады профессионального существования в области судебной деятельности. Предпринятые в этом направлении и инициированные Верховным судом шаги по разграничению подсудности уголовных дел необходимо поддержать и продолжить дальше.

В этом плане следует более определенно регламентировать компетенцию «суда по делу», а также «суда над судом» в судебной системе.

Представляется, что первая инстанция (суд по делу) должна быть исключительно в компетенции районного и городского звеньев судебной системы.

Несколько иначе, в этой связи, должна быть представлена компетенция областного и Верховного суда по уголовным делам.

За областными и приравненными к ним судами следует сохранить права апелляционного, надзорного суда и по вновь открывшимся обстоятельствам, за исключением рассмотрения уголовного дела по существу, т.е. по первой инстанции, как это есть сейчас.

Верховный суд должен оставаться исключительно судом надзорной инстанции и по вновь открывшимся обстоятельствам, без права разрешения дела по существу, а также пересмотра судебного решения нижестоящего суда в апелляционном порядке, как этой есть сейчас в его полномочиях.

Все вышестоящие звенья судебной системы должны иметь право пересматривать судебные решения в исключительных, ограниченных законом случаях. При таком раскладе будут соблюдены все принципы правосудия, включая право на доступ к правосудию и судебную защиту, независимость судьи, стабильность судебного решения. Наблюдаемое в настоящее время положение, когда в рамках одного звена судебной системы сочетаются права по разрешению уголовного дела по существу и пересмотру судебных решений, противоречит единому правовому статусу всех судей республики.

Интересам правосудия, с точки зрения, выполняемой функции и его объективности, повышению профессионализма следователей и прокуроров, послужило бы упразднение института возвращения дел на дополнительное расследование судом из главного судебного разбирательства. Данный

институт можно оставить среди полномочий суда при подготовке дела к слушанию и упразднить с целью эффективности прокурорского надзора у прокурора.

Кроме того, создавала бы реальную гарантию исправления судебных ошибок возможность повторного внесения дела на рассмотрение той судебной инстанции, которая постановила ранее окончательное решение, рассматривая дело в порядке надзора, если выявлены нарушения закона.

Такой порядок сейчас установлен применительно к постановлениям надзорной коллегии Верховного Суда РК (ч. 3 ст. 458 УПК). Они могут быть пересмотрены в исключительных случаях Пленарным заседанием Верховного суда, по представлению Председателя Верховного Суда или протесту Генерального Прокурора, внесенными в связи с установлением данных о том, что принятое этой коллегией постановление может привести к тяжким необратимым последствиям для жизни, здоровья людей либо для экономики и безопасности Республики Казахстан.

В перспективе следует законодательно определить условия, основания и порядок права участника уголовного процесса на обращение в международные судебные инстанции, когда исчерпаны все имеющиеся внутрисударственные средства правовой защиты от неправоудного, по его мнению, судебного решения.

При таком раскладе компетенции судов следует более тщательно регламентировать условия и основания возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам как систему процессуальных норм, направленную на исправление возможных судебных ошибок.

Немаловажно, что изменение подсудности звеньев судебной системы позволит укрепить штаты судей местных судов, а также оптимизировать численность судей Верховного Суда.

Приведенные выше положения позволяют:

- повысить качество правосудия через специализацию судов и ответственность судей нижестоящих судов;
- мотивированным более - станет процессуальное руководство за деятельностью нижестоящих судов;
- сократить процессуальные сроки, связанные с пересмотром судебных решений;
- повысить стабильность приговоров и авторитет судебной власти;
- устранить условия для совершения коррупционных преступлений в судебной среде.

Одно из прогрессивных отличий современной судебной системы - курс на специализацию судов, который надо продолжать. Новые социальные отношения обусловили создание специализированных экономических и административных судов. На пороге создание ювенальных судов и даже, возможно, судов, рассматривающих трудовые споры. Специализацию важно продолжить и в судах общей юрисдикции на уровне коллегий по гражданским и уголовным делам, а также среди судей районных и городских судов, что позволит

каждому судье быть профессионалом по рассмотрению и разрешению конкретной категории уголовных и гражданских дел и повысит качество правозащитной функции судебной власти.

Вместе с тем, разделение судебной власти в плане специализации, потребует более обоснованного и продуманного распределения компетентности между судами различных автономных систем. С целью развития судебной специализации необходимо ориентироваться, прежде всего, на судебную защиту наиболее ценных, устойчивых, кодифицированных общественных отношений. Это позволит при определении подсудности новых судов исключить соперничество за приоритет в судебной системе.

Казахстанскому менталитету чуждо само понятие «сделка о признании» в уголовном судопроизводстве. Разделяя идею об отказе от судебного следствия по определенным категориям преступлений или его сокращении при добровольном признании подсудимым своей вины и согласии сторон (это уже имеется в действующем УПК), следует весьма продуманно регламентировать в УПК так называемые «сделки о признании вины». В целом вопрос требует дополнительного исследования и изучения, а не слепого копирования чужого опыта.

Важно, если мы последуем американскому опыту в этом вопросе, предусмотреть в УПК специальную главу, в которой необходимо регламентировать правовое положение участников соглашения о разрешении дела, условия и основания применения «сделки о признании вины», порядок оформления, права потерпевшего, степень участия судьи и т.д.

О суде с участием присяжных заседателей.

Республика Казахстан определилась с моделью суда присяжных, однако это вовсе не означает, что судопроизводство с участием присяжных заседателей не будет нуждаться в дальнейшем развитии. Надо полагать, в перспективе практика суда присяжных по мере накопления опыта, потребует внесения объективных корректив в его работу. В этом плане важно опираться на потенциал Конституции РК в области правосудия.

Конституция РК устанавливает, что в случаях, предусмотренных законом, уголовное судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей (п.2 ст.75).

Данное положение Конституции уже предполагает:

- а) участие присяжных заседателей может иметь место только в уголовном процессе по уголовным делам;
- б) Конституция не содержит конкретных оснований (случаев) уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей;
- в) также как и не регламентирует конкретной модели уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей;
- г) наконец, Конституция не ограничивает, каким-то определенным законом, установление порядка уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей.

С положениями пункта 2 статьи 75 Конституции Республики Казахстан тесно взаимосвязано право каждого человека и гражданина на судебную защиту своих прав и свобод, предусмотренное пунктом 2 статьи 13 Конституции РК.

Из приведенного, применительно к суду с участием присяжных заседателей, следует два важных момента:

- нет никаких оснований для ограничения права любого человека и гражданина на рассмотрение его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей;

- в последнем случае важно отметить, что в соответствии с пунктом 3 статьи 39 Конституции Республики Казахстан ни в каких случаях не подлежит ограничению право, предусмотренное в частности статьей 13 Конституции РК.

В целом, как мы уже заметили, законодатель страны определился с моделью суда присяжных, предпочтенье отдано континентальной (французской) системе. Вместе с тем, в перспективе данная модель может быть развита дальше.

Представляется, что в определении вопроса о порядке принятия судебного решения в совещательной комнате и, следовательно, выборе в исторически обозримой перспективе возможно новой казахстанской модели уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей, можно избрать и такой путь.

В рамках главного судебного разбирательства, в том числе с участием присяжных заседателей, дело разрешается по существу, то есть подсудимый признается либо виновным, либо невиновным в совершении преступления.

Таким образом, выбор порядка принятия судебного решения в совещательной комнате, должен быть исключительным правом обвиняемого, подсудимого.

В этой связи, предлагаю в перспективе рассмотреть вопрос о возможном регламентировании в УПК двух процедур принятия судебного решения в совещательной комнате: коллегией присяжных с участием профессионального судьи или без его участия только присяжными заседателями. Однако такой порядок принятия судебного решения в совещательной комнате, должен зависеть от желания обвиняемого, подсудимого, то есть быть его правом.

В целом предлагаемое решение не затрагивает основ традиционного главного судебного разбирательства с участием присяжных. Сохраняются подготовительная часть, судебное следствие, прения сторон, последнее слово подсудимого. **Разве что кардинально меняется взгляд на порядок принятия судебного решения в совещательной комнате.** А это будет зависеть от желания обвиняемого, подсудимого. Это право, в числе других прав, ему необходимо будет разъяснить по окончании расследования, при подготовке дела к слушанию судьей, в подготовительной части главного судебного разбирательства, а также перед тем, как он выступит с последним словом.

Возможно, кого-то из подсудимых больше устраивает порядок, при котором окончательное судебное решение по делу будет выносить в совещательной комнате коллегия в составе судьи и присяжных, для других же более приемлемым будет порядок, когда судебное решение в

совещательной комнате присяжные заседатели примут самостоятельно без участия судьи.

Предлагаемое решение повысит доверие граждан к судебной системе, а также, на мой взгляд, является наиболее оптимальным.

Остается актуальным и вопрос о том, почему, как правило, должно быть не менее 12 присяжных.

Чаще всего респонденты отвечают, что так принято или потому, что суд апостолов тоже состоял из 12 человек. Представляется, что ответ на вопрос находится в другой плоскости и может быть дан, если использовать требования теории вероятности к закону больших чисел, который устанавливает, что любое множество, как правило, стремится к среднему значению. Вероятность же - это мера объективной возможности отражения данного среднего значения.

В нашем случае, чем больше присяжных, тем больше их решение по конкретному уголовному делу будет вызывать доверие всего или большинства населения определенного региона.

Если количество присяжных уменьшить, например, до 8 человек, уровень доверия к судебному решению будет значительно ниже, что может дискредитировать саму идею суда с участием присяжных заседателей.

Отсюда следует, что если количество присяжных увеличить, скажем, до 40 человек, то уровень доверия к истинности и справедливости судебного решения будет абсолютен.

Вряд ли каждый подозреваемый будет требовать суда с участием присяжных заседателей, а в целом наше уголовное судопроизводство следует ориентировать на следующие формы отправления правосудия по уголовным делам:

1. Подавляющее большинство уголовных дел, по которым подсудимый признает вину в совершении преступления, что объективно подтверждается другими доказательствами по уголовному делу, рассматривать в порядке сокращенного судебного разбирательства.

2. Уголовные дела, по которым подсудимый не признал вину в совершении преступления и не настаивает на рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей, рассматривать в обычном судебном порядке.

3. В остальных случаях появление суда с участием присяжных напрямую ставить в зависимость от волеизъявления (желания) подсудимого. При этом суды с участием присяжных заседателей в будущем, по мере появления соответствующих правовых и материальных условий в судебной практике, должны функционировать во всех звеньях судебной системы страны. Данное обстоятельство, безусловно, нанесет ощутимый удар по коррупции в судебной системе.

Остается дискуссионным вопрос о пределах судебного контроля за досудебным производством по уголовным делам.

Судебный контроль для отечественного уголовного процесса - явление отнюдь не новое и его нельзя рассматривать в качестве проявления недоверия к органам прокуратуры. Достаточно указать на факты.

1. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РСФСР 1922-1923 годов, которое применялось в Казахстане до принятия УПК КазССР 1959 года, следователи, до определенного времени, состояли при судах и учреждениях юстиции. Отсюда многие вопросы расследования входили в зону судебного контроля.

2. УПК 1959 года (ст.ст. 214, 242, 281 и т.д.) и УПК 1997 года (ст.ст.303, 323) сохранили институт возвращения уголовных дел на дополнительное расследование из судебных стадий.

3. Судебный контроль за законностью санкции прокурора на арест впервые получил закрепление в УПК 1959 года. 18 октября 1993 года Законом Республики Казахстан в УПК были введены ст.ст. 77-1, 77-2, которые 17 марта 1995 года Указом Президента Республики Казахстан, имеющим силу закона, исключены из УПК.

4. УПК 1997 года существенно расширил возможности судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса (ст.ст. 107-110).

Отсюда можно сделать следующий вывод: судебный контроль в уголовном процессе существует и в целом соответствует потребностям досудебного судопроизводства.

Однако по существу суд, наряду с начальниками следственных аппаратов, прокурорами, также выступает в качестве дополнительного административного руководителя следователя, что недопустимо. **Для исправления следственных ошибок у суда имеются другие громадные процессуальные возможности.**

Если судебный контроль - тенденция, то и внедрять его нужно очень осторожно, так как любая поспешность в этом вопросе может привести к подмене судом органов уголовного преследования и ослаблению судебной защиты интересов права в конкретном уголовном деле.

Судебный контроль в перспективе необходимо ориентировать на следующие направления.

Движение уголовного дела определяют, главным образом, доказательства. В этой связи любое нарушение или стеснение прав участника уголовного процесса, допущенное следователем, прокурором в процессе собирания, исследования, оценки и использования доказательств, должно стать предметом особой процессуальной формы судебного разбирательства. Цель такого разбирательства - исключение из уголовного процесса постановлением судьи доказательств, добытых незаконным путем.

Безусловной должна быть возможность обжалования в суд всех актов прокурорского надзора, принимаемых в ходе досудебного производства. Это уравнивает позиции стороны защиты и стороны обвинения в досудебном производстве.

На суд следует возложить функцию принятия решения о прекращении уголовного дела на досудебных стадиях по реабилитирующим мотивам. Тем самым в основном завершится процесс разделения функций обвинения и защиты от функции разрешения уголовного дела по существу, что соответствует конституционным положениям о роли и назначении судебной власти.

Возможно, судом должен решаться вопрос об отводе следователя по заявлению участника уголовного процесса. Это позволит усилить объективные начала в досудебном производстве.

Также в суде должны разрешаться разногласия между следователем и прокурором по основным вопросам расследуемого уголовного дела. Это укрепит процессуальную независимость следователя, конечным потребителем деятельности которого является суд.

О санкционировании ареста.

Первого сентября 2005 года на второй сессии Парламента третьего созыва и в других выступлениях Президент страны принял политическое решение о поэтапном введении процедуры участия суда в вопросах санкционирования ареста.

1. Санкционирование ареста судом возвращает нас к тем периодам в истории отечественного уголовного процесса, когда следователи и прокуроры состояли при судах и, следовательно, все основные решения по уголовному делу, включая арест, принимались с ведома суда.

На современном этапе все органы, ведущие уголовный процесс, работают разрозненно. Хотя и опираются в работе на единый Уголовно-процессуальный кодекс.

Следовательно, правильное решение вопроса о санкционировании ареста судом должно предполагать иной порядок организационного построения следственно-прокурорских и судебных органов страны. Для этого, возможно, потребуется новая Концепция построения досудебной правоохранительной деятельности в области уголовного процесса.

2. С первым тезисом тесно связан вопрос о дополнительном изучении зарубежного опыта судебного санкционирования.

Это вызвано тем, что в ведущих процессуальных системах мира процесс доказывания по уголовным делам и придание любым фактическим данным свойству доказательства по делу происходит в главном судебном разбирательстве. Поэтому там, как правило, нет стадии возбуждения уголовного дела, процессуальных сроков в досудебном процессе, а также уголовного дела, как отдельно оформленной папки.

Вполне логично, что при таком порядке вещей, вопросы избрания ареста там решаются именно судом.

3. Наконец, все дискуссии о санкционировании ареста, при всей их очевидной полезности для общества и государства, сводятся только к изменениям полномочий судьи и прокурора. При этом совершенно забывается объективная потребность в укреплении правосубъектности адвокатов и потерпевших в уголовном процессе. Давно пора внести принципиальные изменения в УПК об активной роли адвоката, потерпевшего, пострадавших в вопросах избрания ареста. Учет их мнения по данному вопросу должен быть обязательным и выражаться в соответствующей процессуальной форме.

На данном этапе, до окончательного решения проблем санкционирования, целесообразно установить порядок, в соответствии с которым, все решения прокурора об аресте, должны быть предметом оперативного судебного разбирательства, независимо от подачи жалобы арестованным. То есть любой арест,

санкционированный прокурором должен быть изучен судом в кратчайшие сроки с участием арестованного, его защитника, прокурора, потерпевшего, его представителя.

Это позволит судьям на определенном этапе глубже и лучше уяснить все проблемы, вызванные арестом, а Парламенту эффективно урегулировать поручения Президента в законодательстве об уголовном процессе.

О нормативных постановлениях Пленарного заседания Верховного суда Республики Казахстан.

Конституция, конституционное и уголовно-процессуальное законодательство в целом определили юридическую природу нормативных постановлений Верховного суда по итогам разъяснения судебной практики, как источников действующего права. Однако этого недостаточно. Спектр назначения нормативных постановлений должен быть регламентирован в законодательстве, в том числе об уголовном процессе намного выше и шире. На что справедливо обращается внимание практическими и научными юридическими кругами. В силу того, что судебная деятельность представляет собой основной и конечный результат правоприменения по уголовным делам нормативным постановлениям необходимо придать статус нормативных правовых актов, официально разъясняющих (толкующих) нормы законов, применяемых для правильного разрешения уголовного дела. Это усилит единообразное понимание и применение законодательства при производстве по уголовным делам, а также повлияет на совершенствование процесса нормотворчества и правоприменения в стране в целом.

Безусловно, остаются актуальными проблемы научного и кадрового обеспечения судебной деятельности. Подготовка судебных кадров, а также научно-исследовательская деятельность в области правосудия, должны быть сосредоточены при Верховном суде. Судебную Академию необходимо вернуть в лоно Верховного суда, что также станет важнейшим фактором развития теории правосудия. Это придаст высокую эффективность качеству отправления правосудия по уголовным делам. К такому решению также обязывает высокое положение суда, судебной деятельности в системе государственной власти Республики Казахстан.

Следует поддержать и ускорить принятие пакета законопроектов, инициированных Верховным судом и направленных на дальнейшее укрепление независимости судей и их социально правового статуса.

О совершенствовании национальной следственной деятельности и смежных правовых секторов в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан

Уголовное судопроизводство, отождествляемое с движением уголовного дела, невозможно представить без следственной деятельности. Уголовный процесс как досоветского, советского, так и постсоветского периодов всегда регламентировал следственную функцию в качестве важнейшего института уголовно-процессуального права.

Следственная функция, таким образом, стала важной частью уголовно-процессуальной деятельности. Подавляющее большинство уголовных дел расследуется в формате предварительного следствия до начала главного судебного разбирательства, что вызывает вполне законный интерес к проблемам повышения эффективности аппаратов расследования уголовных дел. Отсюда, следственная деятельность, правоотношения, вызванные ею – предмет непрекращающихся научных дискуссий и организационно-правовых преобразований.

Однако никогда не ставились под сомнение важность и объективная необходимость следственной функции в уголовном процессе, которая в настоящее время получила прочные конституционные основы (*ст. 84 п. 1 Конституции Республики Казахстан*).

Для ответа на вопрос о том, как дальше нам следует развивать следственную функцию, необходимо, прежде всего, определить закономерности ее развития в отечественном уголовном процессе в разные исторические периоды.

До 1917 года статус следователя был приравнен к судейскому. Однако выполнение функций судьи не входило в круг основных обязанностей судебного следователя. Судебные Уставы Российской империи 1864 года при регламентировании следственной функции отдали предпочтение французскому типу следствия, где с 1808 года был введен институт следственных судей.

С февраля по октябрь 1917 года на территории России в основном продолжала действовать следственная система бывшей Российской империи.

С октября 1917 года до мая 1922 года для следственной деятельности характерны смешанные (коллегиальные и единоличные) формы ее ведения государственными органами, а также должностными лицами, как правило, не имевшими знаний и опыта следственной работы.

По УПК РСФСР 1922 и 1923 годов следователи состояли при судах и учреждениях юстиции, что распространяло на деятельность следователей при производстве по уголовным делам элементы судебного контроля.

С сентября 1928 года следственные аппараты выведены из учреждений юстиции в полное распоряжение органов прокуратуры. Вне процесса, в какой-то мере, находился порядок деятельности следователей ОГПУ, который по УПК 1923 года определялся специальными правилами.

До апреля 1963 года органами предварительного следствия выступали следователи прокуратуры и государственной безопасности.

В апреле 1963 года право производства предварительного следствия также было возложено на следователей органов охраны общественного порядка (ныне органов внутренних дел).

По УПК Казахской ССР 1959 года следователи административно подчинялись прокурорам, начальникам органов внутренних дел и государственной безопасности.

В октябре 1995 года в Республике Казахстан создан новый, не имеющий аналогов в СНГ, орган предварительного следствия с оперативно-розыскным обеспечением – *Государственный следственный комитет Республики Казахстан*. С его образованием упразднены аппараты следствия в прокуратуре и органах внутренних дел.

В ноябре 1997 года, в связи с упразднением ГСК РК, предварительное следствие сконцентрировано в органах КНБ и МВД.

В декабре 1997 года новым и четвертым в истории Казахстана УПК, к следственным аппаратам страны, наряду со следователями КНБ, МВД, отнесен следственный аппарат органов налоговой полиции (с января 2001 года – финансовой полиции).

Таким образом, из приведенного выше просматриваются следующие закономерности:

- следственная функция как государственно-правовое явление опирается на прочные исторические корни и традиции и без нее невозможно осуществление задач и принципов уголовного судопроизводства;

- следственная функция – динамично развивающийся специальный государственный институт и специальный вид государственной деятельности;

- следственная функция при любых реформах юридической системы общества и государства всегда остается важной стадией досудебного производства по уголовным делам;

- в формате следственной функции расследуется подавляющее большинство преступлений;

- следственная функция – исключительная прерогатива узкого круга специальных государственных органов;

- несмотря на некоторое пересечение следственных функций аппаратов

- расследование уголовных дел, исторически оптимально определена подследственность преступлений;

- при любых реорганизациях следственного аппарата остается актуальным вопрос об административной подчиненности следователя, который до сих пор своего разрешения не получил;

- достаточно привлекательной и внешне одинаковой характеризуется процессуальная независимость следователя по Судебным Уставам 1864 года и в период деятельности ГСК РК, которая выводилась на уровень административной независимости следственного органа в целом и его подчиненности непосредственно (императору) главе государства.

Новые подходы к развитию следственной функции регламентированы УПК РК 1997 года и Концепцией правовой политики Республики Казахстан 2002 года.

На данный момент в государстве действуют три следственных аппарата: национальной безопасности, внутренних дел, финансовой полиции.

При наличии оснований, предусмотренных УПК, правом производства предварительного следствия по делам своей подследственности наделены также органы дознания страны. В целом дознание, выполняя вспомогательную роль по отношению к следствию, значительно укрепило возможности следственной практики и за длительный исторический период вылилось в крупное практическое направление деятельности правоохранительных органов. Допуская органы дознания к работе по следственным делам, законодатель ограничил их деятельность жесткими рамками, требуя от следователя своевременного участия в расследовании подследственного ему уголовного дела. Как и в более ранние исторические периоды, деятельность органов дознания остается сочетанием оперативно-

розыскных и процессуальных действий, а также начальным этапом в развитии следственной функции. В качестве исторических достижений становления и развития дознания в отечественном уголовном процессе следует привести примеры образования на базе его практики следственных аппаратов в органах внутренних дел (1963 год) и налоговой (финансовой) полиции (1997 год) Казахстана.

Элементы предварительного расследования, возможность осуществления предварительного расследования в рамках уголовного преследования, делают активным субъектом следственной функции и прокурора.

Достаточно определено, с учетом интересов практики борьбы с преступностью, регламентирована подследственность следственных аппаратов. В отличие от следственных аппаратов КНБ и МВД особенностью следственной функции в органах финансовой полиции является ее ориентированность только и исключительно на расследование экономических и коррупционных преступлений. Этим Агентство финансовой полиции коренным образом отличается от органов КНБ и МВД, для которых борьба с преступностью не является основной обязанностью, а также ассоциируется с бывшим Государственным следственным комитетом Республики Казахстан.

За последние годы важной тенденцией в развитии следственной деятельности стало ее приближение к оперативно-розыскному процессу, широкое использование материалов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. Впервые на законодательном уровне регламентирована технология движения оперативно-розыскных материалов в уголовный процесс (март 2001 года) и тем самым существенно ослаблена историческая изолированность оперативного состава от следователей.

Концептуальные направления совершенствования национальной следственной деятельности

Проблемы повышения эффективности раскрытия, расследования и предотвращения преступлений постоянно находятся в центре внимания ученых-юристов, сотрудников правоохранительных органов, законодательной, судебной и исполнительной ветвей государственной власти. Одним из важных узловых вопросов этой проблемы остается состояние следственной деятельности, включая организацию, структуру следственного аппарата, его место в системе правоохранительных органов, уголовно-процессуальную регламентацию, обеспечение квалифицированными кадрами, криминалистическими средствами и т.д.

Поиск наиболее оптимальных вариантов деятельности следственного аппарата обуславливает его периодическую реорганизацию, внесение дополнений и изменений в Уголовно-процессуальный кодекс, принятие других законодательных актов, регламентирующих расследование преступлений.

Изучение следственной практики, анализ правовой литературы убеждают в необходимости дальнейшего совершенствования следственной деятельности в стране. Собственно, следственная практика не стоит на месте и, как показывают результаты ее деятельности, она не в полной мере еще противодействует вызовам современного технологичного преступного мира.

Поэтому дополнительными средствами повышения эффективности следственной функции уголовного процесса могут выступить следующие правовые и организационные факторы:

1. Назрела потребность дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы в сфере следственной деятельности с учетом требований Конституции РК (п. 2 ст. 84).

Прежде всего, безотлагательно требуется принятие Закона РК «О статусе следователя и следственной деятельности», с приближением следственного корпуса по условиям функционирования к судейскому.

Также как и судьи, следователи при расследовании уголовного дела должны обладать привилегиями (неприкосновенностью) в уголовном процессе. Это вызвано тем, что судьи, главным образом, рассматривают уголовные дела, поступившие к ним от следователей. В этой связи не должно быть неравных условий для государственных органов и должностных лиц, ведущих, по существу, единый уголовный процесс, обеспечивающих движение уголовного дела на разных стадиях уголовного судопроизводства.

Стабильности следственных кадров, особенно на уровне районного звена, отвечали бы:

высокая заработная плата следователя;

более высокие специальные звания в рамках любой следственной должности (можно отказаться вообще от специальных званий);

сокращенные сроки выслуги лет между специальными званиями;

высокие социальные гарантии.

2. Для укрепления идеи о процессуальной самостоятельности и независимости следователя и соответствии его деятельности требованиям закона о всестороннем, достаточно полном и объективном расследовании уголовных дел, необходимо продолжить повышение эффективности организационных основ деятельности следственного аппарата. Целесообразно пересмотреть административную подчиненность следственного аппарата внутри соответствующего правоохранительного ведомства, его взаимоотношения с другими службами ведомства, порядок назначения руководителя следственного аппарата и следователей.

Должность следователя, начальника следственного отдела поднять до статуса политической должности.

3. Важно продолжить упрощение и ускорение процедур досудебного производства по уголовным делам в соответствии с Концепцией правовой политики Республики Казахстан. При этом в целях исключения нарушений законности в уголовном процессе следует повысить требования к процессу доказывания по уголовным делам на предварительном следствии со стороны прокурора и суда. Ни при каких обстоятельствах законодатель не должен отказываться от действующих судебных стадий, как важных гарантий прав участников процесса и юридических средств предотвращения следственных, прокурорских и судебных ошибок. В этом направлении уже предприняты определенные шаги.

МВД РК совместно с учеными-правоведами разработан проект Закона РК «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан по вопросам предварительного следствия и дознания».

В соответствии с проектом предварительное следствие предлагается вести в двух режимах: обычном и ускоренном. Под потребности ускоренного предварительного следствия пересмотрена глава 37 УПК, которая в настоящее время регламентирует дознание, оканчиваемое протоколом обвинения.

Дознание, согласно проекту закона, предлагается сохранить только в виде дознания в порядке ст. 200 УПК, т.е. в порядке производства неотложных следственных действий по делам, по которым обязательно предварительное следствие.

Идея регламентации в УПК одной основной формы предварительного расследования уголовных дел в режиме предварительного следствия объективно приведет к созданию условий для образования единого следственного аппарата страны. Законодатель фактически регламентирует идею единого следствия через одну форму предварительного расследования в рамках общего для следственных аппаратов страны Уголовно-процессуального кодекса.

4. Следует и дальше регламентировать линию на специализацию права производства предварительного следствия другими органами в соответствии с динамикой структуры преступности и необходимо вовлечения в борьбу с ней всей правоохранительной системы государства. Необходимо стремиться к созданию модели правоохранительной и судебной системы, эффективно противодействующей основным блокам и уровням преступной деятельности в стране.

5. Важным в рассматриваемом контексте является конкретизация регламентации подследственности уголовных дел.

К примеру, на ритмичности следственной работы достаточно ощутимо отражается систематическое законодательное перераспределение подследственности уголовных дел, расследуемых в режиме дознания или предварительного следствия (см. Законы РК от 9 декабря 1998 г., от 5 мая 2000 г., от 16 марта 2001 г., от 19 февраля 2002 г., от 21 декабря 2002 г., от 25 сентября 2003 г. и др.).

Если на судебном уровне подсудность уголовных дел в основном определена и редко подвергается пересмотру, а также распадается на круг дел, рассматриваемых, соответственно, районным, областным и Верховным судами, это до сих пор не сделано применительно к аппаратам расследования уголовных дел.

В УПК для органов предварительного расследования, соответственно, районного, областного и республиканского уровней соответствующей правоохранительной системы, не установлен перечень расследуемых уголовных дел. Условия подследственности уголовных дел на досудебных стадиях регламентированы в УПК в самом общем виде, неконкретно и независимо от звена правоохранительного ведомства.

Представляется, что решение данного важного вопроса существенно повысит деятельность аппаратов расследования уголовных дел, прежде всего, областного и республиканского уровней. Правильная регламентация

подследственности уголовных дел, к тому же, повлияет на оптимизацию и структуру штатов аппаратов расследования уголовных дел и связанных с ними других структур.

Концептуальное решение вопросов подследственности окажет также существенное влияние на распределение объемов работы между звеньями ведомства правоохранительной системы.

Поэтому важной, с точки зрения эффективной защиты прав человека и выполнения задач уголовного судопроизводства, является более углубленная научная и практическая проработка конкретизации законодательной регламентации подследственности уголовных дел, в том числе разграничение подследственности между аппаратами расследования уголовных дел (в формате дознания, предварительного следствия) различных звеньев (от районного до республиканского аппарата расследования) определенного правоохранительного ведомства.

6. Общеизвестно, что процессуальное право является одним из главных механизмов реализации норм уголовного законодательства и, следовательно, должно корреспондировать с ним. В реальности в этом направлении сделано очень мало. К примеру, до сих пор неэффективны расследования по делам об организованной преступности и коррупции, чему в определенной степени виной является чрезмерно общий предмет доказывания по уголовному делу, установленный ст. 117 УПК.

Представляется, что по делам об организованной преступности давно необходимо разработать систему норм УПК со специальным предметом доказывания и другими процедурами расследования. Существующие процедуры расследования практически не учитывают специфику организованной преступности и не создают условий для эффективного расследования таких дел. Решение этого вопроса в УПК станет адекватным реагированием на регламентированные Уголовным кодексом формы соучастия в преступлении, в том числе сложные (ст. 31 УК).

На наш взгляд, по делам о преступлениях, совершенных организованной группой или преступным сообществом, кроме установления общих обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу о любом расследуемом преступлении, выяснению должны подлежать:

наличие предварительного сговора о совместной преступной деятельности;

наличие объединения лиц в устойчивую организованную преступную группу;

наличие устойчивого структурного объединения, созданного для занятия преступной деятельностью;

роль организатора и других соучастников;

способы легализации нажитых преступным путем ценностей;

использование угроз и подкупа должностных лиц, представителей власти.

В этом контексте необходима также разработка подробной процессуальной формы:

исключения из уголовного дела фактических данных, недопустимых в качестве доказательств;

легализации оперативно-розыскных материалов в доказательства по делу; расследования дел о преступлениях юридических лиц; проведения смешанных уголовно-процессуальных и финансовых расследований по всем случаям незаконно нажитого имущества лицами, не обязательно аффилированными с преступными сообществами (организациями) с целью его конфискации в пользу государства. В этом плане заслуживает внимания антимафиозное законодательство Италии. По итальянскому законодательству конкретное имущество может быть передано государству в судебном порядке двумя путями.

В первом случае – через рамки доказывания и доказательства обычного уголовного процесса по делу о преступлении, с помощью которого субъект получил незаконные доходы.

Во втором случае проводится так называемое финансовое расследование для установления законного характера происхождения собственности и источников дохода конкретных лиц, в отношении которых имеются подозрения об их принадлежности к мафии, даже если поведение таких лиц не входит в типологию уголовно-наказуемых преступлений.

Объект проверки должен доказать, что его собственность и источники дохода носят законный характер. В противном случае такое имущество может быть конфисковано и передано государству, после того как в судебном порядке будет установлено противоправность его происхождения.

Такой способ позволяет избежать ряд трудностей, возникающих на уровне традиционного уголовного процесса, требующего получения прямых доказательств.

Данная правовая процедура не относится к сфере применения уголовных санкций и, следовательно, не противоречит принципу презумпции невиновности.

В целом, по указанным выше вопросам целесообразно предусмотреть специальные главы или системы норм в соответствующих главах УПК, а также других кодифицированных законах страны.

7. В последние годы в сфере уголовно-процессуальной деятельности, наряду с другими, особое звучание приобретает совершенствование правового регулирования доследственной проверки оснований к возбуждению уголовного дела, возвращения уголовного дела судом на дополнительное расследование, а также порядок прекращения уголовного дела по реабилитирующим лицо основаниям.

Прежде всего, нуждается в коренном изменении процессуальный порядок доследственной проверки оснований к возбуждению уголовного дела. Сегодня он превратился фактически в изучение следователем и прокурором «судебной перспективы» уголовного дела и несет в себе элементы коррупции. Среди причин подобного положения – отсутствие сколь-нибудь полноценного контроля и надзора за ходом доследственной проверки со стороны руководителей следственных органов и надзирающих прокуроров, немотивированно большие сроки рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях, а также возможность отказа в возбуждении уголовного дела.

Естественно, все приведенное порождает почву для служебных злоупотреблений и коррупции, ослабляет эффективную защиту прав и интересов человека и гражданина, начиная уже с досудебного уголовного процесса.

Не будет преувеличением утверждение о том, что отдельные особо тяжкие и тяжкие преступления против личности и собственности приобретают некриминальную окраску именно на этапе приема и проверки заявлений и сообщений о преступлениях, в том числе в результате коррупции оперативных и следственных работников, экспертов экспертных учреждений и других лиц.

С другой стороны, даже при определенной урегулированности стадии возбуждения уголовного дела, налицо искусственное разделение единого, по существу, процесса расследования уголовного дела на процессуальную деятельность до и после возбуждения уголовного дела.

На практике данное обстоятельство в условиях соблюдения служебной, коммерческой и других тайн, привело к серьезным проблемам при получении исходной информации, необходимой для решения вопроса о возбуждении уголовного дела из предприятий, учреждений, организаций, а также к неоправданному дублированию последовательной работы в ходе расследования уголовного дела.

В этой связи решение накопившихся проблем на этапе до возбуждения уголовного дела в целях предотвращения коррупции и повышения эффективности защиты прав человека и гражданина как потерпевшего от преступления, так и подозреваемого в его совершении, видится в следующем:

а) необходимо упразднить порядок и сроки рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении и обусловить начало возникновения уголовного дела, его расследование с момента официального приема заявления или сообщения о преступлении органом уголовного преследования, с сохранением традиционных сроков расследования;

б) среди процессуальных решений первоначального этапа расследования, после приема и регистрации заявления или сообщения о преступлении целесообразно сохранить передачу заявления или сообщения по подсудности или подследственности, с упразднением права органа уголовного преследования на отказ в возбуждении уголовного дела по любым основаниям.

Другой вопрос – о праве следователя прекратить уголовное дело с согласия прокурора по реабилитирующим мотивам. Проблема эта старая и идет вразрез с сущностью основных функций уголовного процесса и их отражением в Конституции страны.

Конституция, конституционное и уголовно-процессуальное законодательство возлагают осуществление правосудия только на суды.

Собственно, сущность правосудия по уголовным делам получила развернутое выражение в УПК. Анализ норм УПК о процессуальном статусе суда подтверждает только один вывод, который корреспондирует с нормами Конституции – *суд и только суд* правомочен по результатам главного судебного разбирательства признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему уголовное наказание.

Остается только догадываться об истинных причинах наличия у следователя права на прекращение уголовного дела по нереабилитирующим мотивам в стадии расследования уголовного дела, которое, как показывает практика, также таит в себе условия для совершения злоупотреблений и коррупции должностными лицами органов уголовного преследования. Прекращенные уголовные дела, что особенно важно, кроме следователя и прокурора, никем больше не изучаются и не оцениваются с точки зрения законности и обоснованности принятого решения.

Именно в советское время первоначально в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а затем в УПК КазССР появилась известная трактовка норм, обеспечивающих юридическую силу виновности лица в совершении преступления при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим мотивам в стадии расследования, которая сохранилась и поныне.

В частности, перед принятием решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим мотивам следователь обязан разъяснить подозреваемому, обвиняемому его право возразить против подобного решения следователя. В свою очередь, согласие подозреваемого, обвиняемого с решением следователя, отраженное в соответствующем протоколе, как правило, констатирует признание им виновности в совершении преступления.

Словом, право прекращения следователем уголовного дела в стадии расследования, несомненно, также требует своего пересмотра, так как содержит в себе серьезные основания для нарушения законности и даже противоречит принципу состязательности и равноправия сторон в досудебном уголовном процессе.

Так, будучи одной из сторон в уголовном процессе, следователь и прокурор не вправе разрешать дело по существу путем его прекращения по нереабилитирующим мотивам, так как это прямая функция суда, не являющегося стороной в уголовном деле.

Представляется, что за следователями и прокурорами целесообразно сохранить право на прекращение уголовного дела в стадии его расследования по реабилитирующим лицо мотивам. Прекращение же уголовного дела по нереабилитирующим мотивам возложить исключительно на суды, что будет соответствовать требованиям конституционной законности и процессуальному статусу суда в уголовном процессе.

Приведенные положения настоятельно диктуют необходимость изменения существующего порядка возвращения уголовного дела на дополнительное расследование.

Представляется, что такого права, из соображения равноправия сторон в досудебном уголовном процессе, не должно быть у прокурора по результатам изучения уголовного дела, поступившего к нему с обвинительным заключением. Это, безусловно, скажется на активности прокурорского надзора за расследованием уголовного дела уже с момента приема и регистрации заявления или сообщения о преступлении.

Следует упразднить и право суда на возвращение уголовного дела на дополнительное расследование из главного судебного разбирательства, так как это право вступает в противоречие с сущностью правосудия по уголовным делам и предполагает определенное неравенство сторон в судебном процессе.

Поступившее в суд уголовное дело должно разрешаться по существу путем принятия решения о прекращении уголовного дела либо постановлением оправдательного или обвинительного приговора.

Вместе с тем, целесообразно сохранить право суда на возвращение уголовного дела по собственной инициативе или по ходатайству сторон в стадии подготовки уголовного дела к слушанию.

При этом суд, возвращая уголовное дело на дополнительное расследование из указанной стадии, не должен давать оценку доказательствам, имеющимся в уголовном деле, на что следует обратить особое внимание судей в УПК. В этом случае все основания для возвращения уголовного дела на дополнительное расследование следует свести к «техническим» недостаткам, содержащимся в уголовном деле. Их перечень в целом правильно приведен в нормативном постановлении Верховного суда РК по вопросам обобщения судебной практики возвращения уголовного дела на дополнительное расследование.

8. Совершенствование следственной деятельности невозможно без развития в законодательстве об уголовном процессе смежных правовых секторов. Совершенно забывается объективная потребность в укреплении правосубъектности адвокатов и потерпевших в уголовном процессе. В целом проблемы адвокатуры и адвокатской деятельности в Казахстане нуждаются в государственной поддержке. Следует принять отдельное государственное решение по дальнейшему развитию адвокатуры и адвокатской деятельности в стране, а также открыть специальное высшее учебное заведение, факультеты в юридических вузах.

Повышению роли защитника в уголовном процессе послужит введение в часть 1 ст. 116 нового подпункта в следующей формулировке: «с несоблюдением процессуального порядка обеспечения права на защиту и квалифицированную юридическую помощь». Это повысит эффективность норм об адвокатской деятельности в УПК.

В главе 16 УПК также следует предусмотреть аналогично ст. 130 УПК новую норму – ст. 130-1 со следующим названием: «Использование материалов защитника в доказывании по уголовным делам». Это акцентирует внимание органов уголовного преследования на строгое выполнение принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела (ст. 24) и других важных принципов уголовного процесса (ст.ст. 10, 15, 19, 25, 26, 28).

Технически эту норму можно создать за счет перемещения п. 3 ст. 125 в новую ст. 130-1 УПК, в которой, безусловно, необходимо предусмотреть другие важные положения, особенно по процедуре приобщения к уголовному делу материалов защитника.

Для повышения законности ареста необходимо изменить формулировку третьего предложения п. 5 ст. 150 УПК в следующей редакции: «При допросе обязательно присутствие следователя, дознавателя, защитника, законных представителей несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), которые

имеют право на высказывание своего мнения по рассматриваемому вопросу». Такое уточнение соответствует смыслу, содержанию и развивает потенциал ст. 16 Конституции Республики Казахстан.

Заключительные положения

1. Конституция, конституционное и уголовно-процессуальное законодательство по-прежнему остаются главными источниками и резервами повышения эффективности судебной деятельности по уголовным делам с учетом требований общепризнанных принципов и норм международного права в сфере правосудия.

2. Важной сохраняется проблема повышения качества главного судебного, разбирательства по уголовным делам, где наиболее полно реализуется все задачи и принципы уголовного процесса. Разработка оптимальных процессуальных форм проведения главного судебного разбирательства по уголовным делам должна быть постоянно в центре внимания законодателя, практиков и ученых юристов. От обстоятельного процессуального регулирования данной центральной стадии уголовного процесса, прежде всего, зависят стабильность и объективность приговора. В этом контексте, необходима быстрая перестройка профессиональной деятельности адвокатов, следователей, прокуроров и судей в условиях предстоящей работы суда присяжных. Эффективность работы которого будет во многом обусловлена качеством разъяснения населению и институтам гражданского общества роли и назначения присяжных в уголовном судопроизводстве.

3. Развитие судебной деятельности в уголовном процессе, качество проведения главного судебного разбирательства, немислимы без законодательного совершенствования досудебного уголовного процесса, полноценной регламентации и реализации в этой стадии прав всех участников уголовного процесса.

4. Весьма актуально также определить с пределами действия таких принципов судебной деятельности, как судебная защита и доступ к правосудию человека и гражданина. От правильного решения этих вопросов зависит выполнение многих других принципов уголовного процесса и особенно равноправия и состязательности сторон при выполнении судами апелляционных и надзорных функций.

5. Правовое процессуальное регулирование судебной деятельности неизбежно требует ее организационного оснащения, что предполагает постоянное и стабильное научное, кадровое, материально-техническое, финансовое и социальное обеспечение деятельности судей.

6. Результаты изучения осуществляемых в Казахстане преобразований в сфере следственной деятельности и обеспечивающих эту деятельность других не менее важных смежных правовых секторов позволили сформулировать некоторые закономерности, которые возникли в ходе реформирования.

7. В целом можно констатировать определенное завершение цикла реформ в правоохранительном сообществе, сохранившего в природе предварительного следствия функции предотвращения, раскрытия и расследования преступлений.

8. Реформирование закрепило факт существования различных форм досудебного расследования преступлений (дознания, следствия), как стадии предварительного расследования в уголовном процессе, так как ни одна из них себя не скомпрометировала.

9. Получили подтверждение следующие организационные формы построения взаимодействия органов дознания и следствия:

- раздельное (вневедомственное);
- совместное, в едином структурном подразделении;
- в рамках разных подразделений государственной структуры.

10. Динамизм процессов дальнейшего развития аппаратов предварительного расследования в перспективе предполагает специализацию этих органов в сфере расследования преступлений с одновременным ужесточением прокурорского и судебного надзора за этой деятельностью.

11. Во многом серьезные издержки, которые сопровождают процессы реформирования, вызваны отсутствием глубоких проработок внедряемых моделей правоохранных систем, к тому же не проходящих внешнего рецензирования.

Таким образом, необходимость разработки Концепции дальнейшего развития уголовного судопроизводства РК продиктована важностью дальнейшего изучения и совершенствования норм уголовно-процессуального законодательства о досудебном и судебном уголовном процессе в целях их приведения в соответствие с общепризнанными международными стандартами правосудия и требованиями национальной конституционной законности.